

— Контракт? Не торопись, я пока не собираюсь уходить, — усмехнулся Черно книжник. — Тот рыжий парень тоже здесь, верно? Пойдем, покажи мне его.

Как ученица Жреца, Элоди занимала пещеру, расположенную в весьма престижном месте, всего на уровень ниже его собственной, что ставило её наравне с аристократами среди эльфов.

Войдя внутрь, она оказалась в пространстве, где сухие и твердые каменные стены были покрыты ярким ковром из панцирей пещерных жуков и шкур животных. С потолка свисала изящная магическая лампа в форме цветка акации, её свет напоминал излучение каменного дерева в центре внутреннего города.

Пройдя через длинный коридор, Элоди оказалась перед тремя помещениями: кухней, спальней и гостиной. Кухня была крошечной, скорее складом для припасов, который обычно запечатывался камнем и открывался раз в несколько дней. В гостиной хранились повседневные предметы обихода, все они были каменными, но материал был тщательно подобран, а резьба — изысканной, ничуть не уступая серебряным и золотым изделиям человеческой знати.

Элоди быстро двигалась по гостиной, доставая лучшее угощение пустынных эльфов — пюре из мяса песчаных червей и кувшин вина, сваренного из шарососо. С пылающими щеками она вошла в спальню, где в этот момент находился её желанный гость — представитель Клана Драконов, Филс.

Спальня была освещена магическими лампами, чей мягкий свет создавал уютную атмосферу. Элоди надела платье с открытой спиной и бахромой, которое пустынные эльфы обычно носили на свадьбах, обнажая длинные и гладкие ноги. К бахrome были подвешены прозрачные кристаллы, издающие мелодичный звон при каждом её движении.

Она грациозно подошла к Филсу, который лежал на ковре. Мелодичные звуки разбудили его. Он с недовольством открыл глаза, и в его затуманенном взгляде мелькнуло желание снова погрузиться в сон. Однако в этот момент в его сознании всплыли образы бушующей песчаной бури и Норэ, увлекаемого в зыбучие пески. Резко поднявшись, он почувствовал острую боль в позвоночнике, заставившую его замедлить движения. Обернувшись, он увидел черный магический массив, выгравированный на ковре, от которого тянулись пульсирующие цепи, впивающиеся в его спину и сковывающие позвоночник.

— Магический массив связывания?! Как они посмели использовать его на мне?! — Ярость охватила его, и он даже не заметил стоящую перед ним Элоди, которая старалась привлечь его внимание.

Элоди почувствовала разочарование. Сегодня она специально покрасилась и надела соблазнительный наряд, надеясь, что Филс обратит на неё внимание. Однако проснувшийся дракон был полностью поглощён гневом из-за плена. Собравшись с духом, она с улыбкой подошла к нему и тихо спросила:

— Господин Черный Дракон, вы проснулись. Хотите поесть?

Филс мрачно взглянул на неё и тут же отвел взгляд:

— Где Норэ?

Элоди растерялась, смотря на него умоляющим взглядом:

— Господин Черный Дракон, разве я не подхожу?

Филс оттолкнул её, сурово повторил:

— Ответь мне, где Норэ?

Элоди, пошатнувшись, упала на пол, пролив еду и вино на свои ноги. Она смотрела на него с мольбой, надеясь вызвать жалость, но раздраженный дракон не обратил внимания на её слабость и холодно сказал:

— Если ты не можешь ответить на мой вопрос, убирайся.

— Господин Черный Дракон! — Элоди быстро поднялась и, стоя на коленях, жалобно спросила:

— Почему вы подавляете свою природу? Я могу служить вам как следует...

— Не заставляй меня повторять в третий раз, — высокомерно произнес Филс, — убирайся.

Рыдания Элоди прекратились. Она опустила голову, стиснув губы, и зашептала словно в бреду:

— Я не уйду. Я стану вашей возлюбленной, я отдам всё ради вас...

Филс с раздражением посмотрел на неё. Этот пустынный эльф, нет, все эти пустынные эльфы были сумасшедшими! Почему представитель Клана Драконов должен быть связан этими ничтожествами? Что они думают о драконах? О покорных питомцах?

В ярости Филс попытался использовать свою магическую энергию, но магический массив связывания тут же сработал. Острая боль пронзила его позвоночник, распространяясь по всему телу. Холодный пот струился по его коже, и он застыл, боясь пошевелиться. Его дыхание стало прерывистым.

Увидев это, Элоди выбежала из спальни. Филс, стиснув зубы, терпел боль.

Сколько лет прошло... Этот проклятый магический массив... Он думал, что больше никогда не столкнётся с ним... Откуда эти пустынные эльфы его достали?

Когда боль немного утихла, мысли Филса стали яснее. Он попытался снова связаться с Норэ,

но, возможно, из-за магического связывания, его сообщения прерывались. Каждая попытка сосредоточиться вызывала невыносимую боль. Он вытер пот с лица и с яростью ударил по полу.

Элоди вернулась, держа в руках небольшой каменный флакон. Её щеки пылали, а в глазах читалась искажённая решимость. Ещё до того, как она открыла флакон, Филс почувствовал запах его содержимого. Его лицо исказилось от гнева:

— Что ты задумала?!

Элоди сжала губы, решительно открыла флакон и приблизилась к нему, мягко спросив:

— Господин Черный Дракон, вы ведь узнаете этот запах? Это цветок Серебряная Королева. Как вы себя чувствуете?

— Глупая пустынная эльфийка! Как ты посмела так оскорбить меня! — прошипел Филс, тяжело дыша.

Элоди с обидой воскликнула:

— Я делаю всё ради вас! Почему вы не понимаете?

— Ради меня? Тебе нужен только дракон! — Филс оттолкнул её руку, и флакон полетел в угол, разбившись о пол. Прозрачная жидкость пролилась, и лёгкий травяной аромат заполнил воздух, проникая в его ноздри. Филс не мог сдержать дрожь, а Элоди бросилась к нему, обняв его и умоляя:

— Господин Черный Дракон, примите меня, я сделаю вам приятно!

Филс схватил её за волосы и оттолкнул, сдерживая гнев:

— Замолчи. Я не знаю, почему ты так настойчиво хочешь соединиться с драконом, но я тебе ясно говорю: забудь об этом!

Филс оттолкнул Элоди, игнорируя боль от магического связывания, и решительно принял свою драконью форму. Его спина изогнулась, кости хрустели, и он издал гневный рёв. Черные чешуйки начали покрывать его кожу, но магический массив продолжал сопротивляться, вызывая мучительную боль. Его тело колебалось между человеческой и драконьей формой, и он чувствовал только усиливающуюся боль.

Элоди, бледная от ужаса, смотрела на это, ошеломлённая. Лишь спустя время она смогла вымолвить:

— Господин Черный Дракон! Пожалуйста, остановитесь! Вы пораните себя!

Филс не обращал на неё внимания, или, вернее, он вообще ничего не слышал. Магический

массив разрушал его магический источник, а цветок Серебряная Королева постепенно лишал его оставшегося рассудка. Плач и крики пустынной эльфийки стали для него не более чем фоном. В его голове была лишь одна мысль: во что бы то ни стало принять драконью форму! Пока ещё не поздно!

Филс прикусил язык, слизал кровь и произнёс драконий заклинание, ускоряя своё превращение. Огромные черные крылья расправились из его лопаток, человеческие черты исчезали, и его тело начало увеличиваться в десятки раз. Длинный хребет ударился о потолок пещеры, вызвав землетрясение. Магические лампы, висевшие по углам, одна за другой упали, разбившись на осколки.

Черный магический массив всё ещё был связан с его позвоночником, высасывая магическую энергию. Филс опустил голову, время от времени выпуская тяжёлые клубы пара из ноздрей. Он приоткрыл пасть, и одним движением когтя разорвал ковёр на части. Его хвост, болтающийся по полу, в ответ на боль рефлекторно ударил по предметам в комнате, опрокидывая их, а затем отбросил хозяйку пещеры в сторону.

<http://bllate.org/book/15098/1334061>